

СПЕЦИФИКА САМОИДЕНТИФИКАЦИИ СРЕДНЕГО КЛАССА ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ

А.А. АЛЕКСЕЁНОК

*Российская академия
народного хозяйства
и государственной
службы
(Орловский филиал)*

*e-mail:
alexconst@rambler.ru*

Статья посвящена исследованию актуализировавшейся темы российского среднего класса и основана на данных авторского эмпирического исследования регионов Центрального федерального округа. В статье изложена методология, методика и техника реализации субъективного подхода к выделению особенностей среднего класса на региональном уровне. Указывается важность самоидентификационных критериев для определения степени сформированности самосознания среднего класса; характеризуется зависимость классовой самоидентификации от социально-демографических и социально-профессиональных характеристик. Представлены количественные и качественные характеристики среднего класса в нестоличных регионах центра России.

Ключевые слова: средний класс, субъективный подход, самоидентификация.

Средний класс определяется не только экономическими или социальными показателями, но и политическими. В конце 2011 г. тема среднего класса актуализировалась именно в связи с внутривнутриполитическими общероссийскими событиями, а не по причине событий иной природы. Однако при самоидентификации под средним классом люди понимают, как правило, экономико-социальные показатели (экономические показатели на первом месте). Средний класс выполняет стабилизирующую функцию в обществе, являясь носителем наиболее распространенных в обществе ценностных установок. Средний класс выступает не только экономической опорой общества и власти, но и центральным политическим субъектом. В декабре 2011 г. активизировался средний класс как центральный субъект гражданского общества, ценностная установка которого выразилась в требовании к власти уважать граждан. Данное требование властью было услышано, что, несомненно, приведет к тектоническим сдвигам в политической, экономической и социальной сферах общества.

Самое общее определение среднего класса довольно абстрактно – совокупность социальных слоев между высшими и низшими слоями. Определение среднего класса зависит от подхода к его измерению. При монетарном подходе средний класс – это среднедоходные социальные слои. При классическом социологическом подходе (веберовском) средний класс характеризуется определенным социально-профессиональным статусом индивидов, позволяющим обеспечивать высокий денежный доход, а также социальную мобильность. При самоидентификационном подходе средний класс – это совокупность людей, позиционирующих себя таковыми на основе самоощущения, сформированного субъективным набором признаков. Кроме исследовательского подхода на определение среднего класса влияет общее состояние общества: для относительно стабильных западных обществ подходят классические определения среднего класса, но для российского – требуются уточнения этого

определения. Средний класс в России – это совокупность разрозненных социальных групп, соответствующим тем или иным его классическим критериям: социально-профессиональным, материальным, субъективным или досуговым.

Само понятие среднего класса вариативно в зависимости от различных факторов, прежде всего, от общества, по отношению к которому оно применяется. Так, российский средний класс не совпадает с западноевропейским, который также отличается от североамериканского не только по параметрам, но и по критериям выделения. В рамках данной статьи рассматривается такой критерий среднего класса как самоидентификация. Критерий самоидентификации является интегральным, а средний класс, выделенный по данному критерию, российские исследователи называют субъективным средним классом.

Социологическая наука различает два подхода при изучении среднего класса: объективный и субъективный. Объективный подход основан на применении критериев, независимых от мнения индивида. При этом эмпирическую базу могут составлять не только результаты опросов, но и данные статистики. В стратификационных моделях западных обществ преимущественно используются два таких критерия: характер деятельности (труда) и величина доходов. Также используются и критерии образования (уровень и вид), квалификации (формальная/неформальная, основная/дополнительная), должностной уровень, качество жизни и стандарты потребления¹. Не только западные, но и российские маркетологи активно используют потребительский статус и структуру потребления в качестве объективного критерия стратификации покупателей. Субъективный подход основан на самоидентификации, предоставляющий право выбора респонденту самостоятельно отнести себя к тому или иному классу общества, основываясь на комплексе субъективных представлений о характеристиках этих классов. В стабильных обществах субъективные оценки и объективные измерения параметров среднего класса совпадают (например, в западноевропейских и североамериканских обществах), но в обществах с неформализованной и динамичной структурой существенно расходятся (например, российское общество).

Целью данной статьи является рассмотрение специфики субъективного среднего класса в нестоличных регионах центральной России. При этом под субъективным средним классом понимается совокупность социальных групп и слоев, представители которых сами себя относят к среднему классу. Несмотря на недостаточность применения какого-либо одного критерия среднего класса, именно самоидентификация позволяет оценить зрелость среднего класса в российском обществе вне столичных мегаполисов.

Анализ публикаций показывает, что удельный вес среднего класса в современном российском обществе исследователи определяют диапазоне от 5 до 50 %. Такой диапазон слишком широк для практических целей политиков (при разработке программ, социальной политики, предвыборных акций) и предпринимателей (при оценке объемов рынка, разработке рекламных кампаний). В связи с этим требуются методологические пояснения к каждому измерению среднего класса. Удельный вес среднего класса в общем количестве домохозяйств, рассчитанный на основе критерия самоидентификации, больше удельных весов, рассчитываемых на основе иных критериев, и достигает 50 %. Расчеты на основе иных отдельных критериев (материально-имущественное положение, социально-профессиональный статус) дают более скромные оценки (19-26 %). Наконец, при сочетании критериев среднего класса его удельный вес составляет 5-12 % от всех российских домохозяйств². Повышенный в два раза удельный вес среднего класса по критерию самоидентификации в сравнении с другими критериями объясняется конформным нежеланием респондентов не выделяться из общей массы, неуверенностью в обосновании отнесения себя не к среднему классу; кроме того, при ответах на вопросы, подразумевающие порядковую шкалу, респонденты склонны избегать крайних значений (например, «самый высший» или «самый низший»).

Большинство публикаций результатов прикладных социологических исследований среднего класса опираются на общероссийскую эмпирическую базу или эмпирическую базу, составленную на основе опросов в столичных мегаполисах. Такие публикации не позволяют распространить полученные выводы на нестоличные города центральной России.

В целях определения актуальных параметров среднего класса в региональных столицах центральной России под руководством автора было проведено социологическое

---

¹ Bergman M., Joye D. Comparing Social Stratification Schemas: CAMSIS, CSP-CH, Goldthorpe, ISCO-88, Treiman, and Wright. Cambridge: Cambridge Studies in Social Research, 2001.

² Шаститко А.Е., Авдашева С.Б., Овчинников М.А., Малева Т.М., Овчарова Л.Н. Российские средние классы накануне и на пике экономического роста. – М.: Экон-Информ, 2008. – С. 72.

исследование «Средний класс и уровень социальной напряженности в современном российском обществе». В выборку были включены административные центры Белгородской, Брянской, Курской, Липецкой, Орловской областей, а также малые города и сельские населенные пункты. В данной статье применена выборка по областным центрам, поскольку именно там сосредоточен средний класс³. Указанные области включены в выборку, поскольку в совокупности являются типичными для Центрального федерального округа по социально-экономическим показателям, исключая г. Москву и Московскую область как особый регион. Выборка репрезентативна по половозрастной структуре населения ЦФО (исключая г. Москву и Московскую область) в возрасте 18-55 лет для женщин и 18-60 лет для мужчин, репрезентативна также по структуре занятости по отраслям экономики (исключая студентов и пенсионеров).

Стабилизирующая функция среднего класса зависит от его удельного веса в общей вертикальной структуре общества. Для замера субъективных оценок социального статуса использовалась порядковая вертикальная 7-балльная шкала, на которой респондентам предлагалось указать свое положение: 1) самый высший; 2) значительно выше среднего; 3) несколько выше среднего; 4) средний; 5) несколько ниже среднего; 6) значительно ниже среднего;

7) самый низший. При анализе эмпирической базы было выполнено перекодирование переменной с целью обратить шкалу: 1) самый низший, а 7) самый высший.

На рисунке представлена классовая самоидентификация населения региональных столиц центральной России.

Усреднив данные, представленные на рисунке 1, получим удельный вес среднего класса в центральной России (исключая г. Москву и Московскую область), определенный по критерию самоидентификации, в 48,1 %. При этом не учтены 4,0 % респондентов (от общего количества ответивших результативно), которые затруднились идентифицироваться по предложенной шкале.

Фактор пола в классовой самоидентификации играет некоторую роль: среди относящих себя к социальным классам выше среднего несколько больше мужчин, средний класс и более низкие классы представлены чаще женщинами, что соответствует статистическим демографическим данным. Фактор возраста также оказывает небольшое влияние на самоидентификацию трудоспособного населения старше 18 лет (исключая студентов): теснота связи между переменными возраста и классовой самоидентификации определена параметрическим коэффициентом Пирсона 0,177 (при двухсторонней значимости на уровне 0,01), что характеризует связь как слабую (чем старше респондент, тем ниже социальный класс по самоидентификации).

Уровень образования оказывает большее влияние на классовую самоидентификацию, чем пол или возраст. Так, 45,5 % относящих себя к среднему классу имеют высшее профессиональное образование. Вместе с тем, имеющие более низкие уровни образования также склонны относить себя к среднему классу (таблица 1).

---

³ Городской средний класс в современной России. – М.: ИС РАН, 2006. – С. 5.

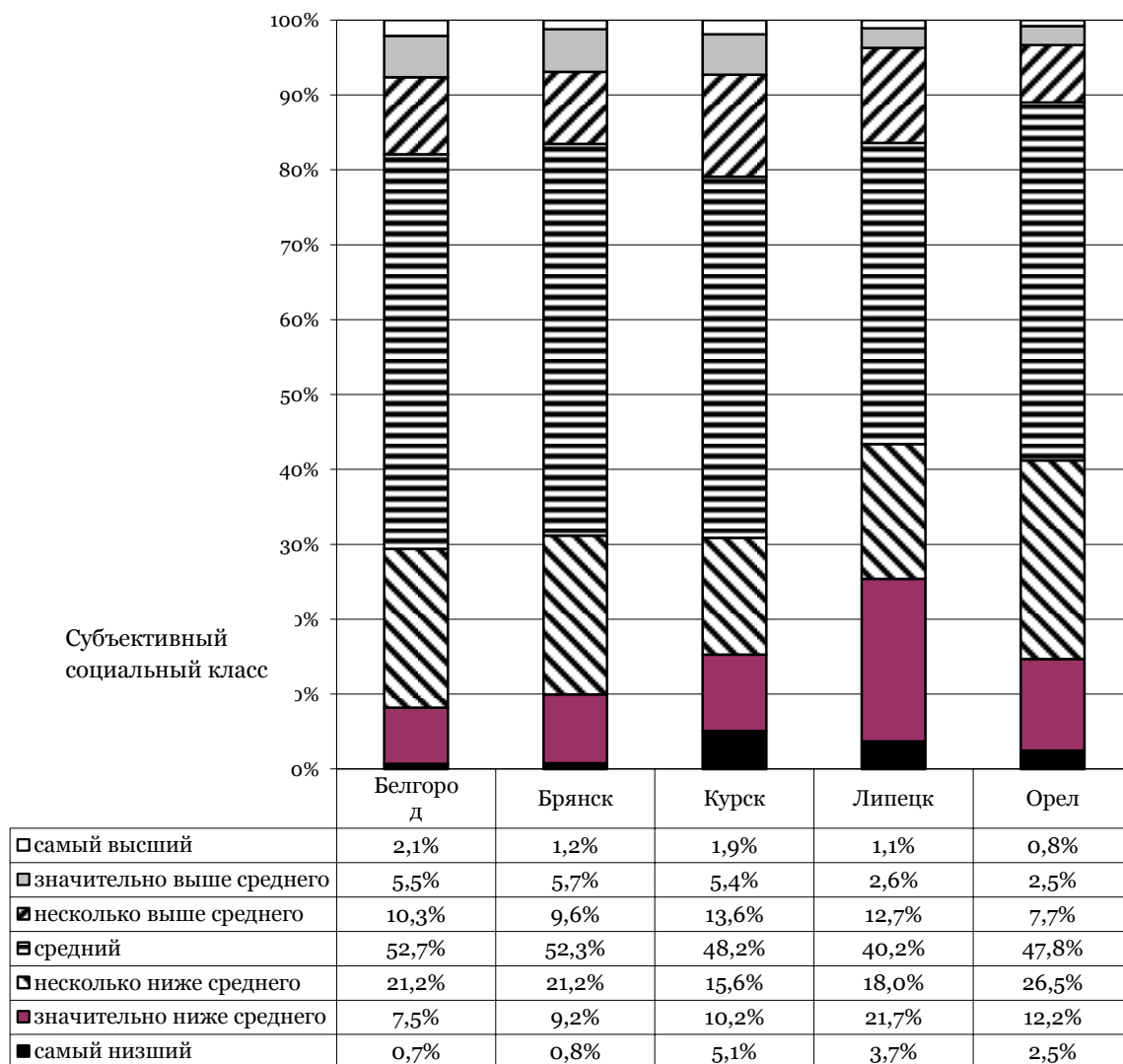

Рис.

Социальная структура региональных столиц центральной России, сформированная на основе классовой самоидентификации

Таблица 1

Влияние уровня образования на классовую самоидентификацию

Образование	Субъективный социальный класс, % по уровню образования							Среднее значение по 7-балльной шкале (1 – самый низший, 7 – самый высший) / дисперсия
	самый низший	значительно ниже среднего	несколько ниже среднего	средний	несколько выше среднего	значительно выше среднего	самый высший	
1	2	3	4	5	6	7	8	9
неполное общее (8 или 9 классов школы)	6,8	11,9	32,2	37,3	5,1	5,1	1,6	2,44 / 1,527
полное общее (10 или 11 классов школы)	3,6	10,9	19,9	51,6	10,9	1,8	1,3	2,66 / 1,152
начальное профессиональное (училище)	6,0	11,9	22,0	55,9	3,4	0,8	0,0	2,42 / 0,963

1	2	3	4	5	6	7	8	9
среднее профессиональное (техникум, колледж)	3,3	11,6	27,9	46,0	6,3	4,2	0,7	2,56 / 1,141
неоконченное высшее профессиональное	2,4	10,7	20,6	53,1	9,8	2,4	1,0	2,69 / 1,043
высшее профессиональное	1,2	10,7	20,7	48,0	12,6	5,1	1,7	2,82 / 1,189
Примечание: за 100,0 % взята сумма удельных весов субъективных средних классов по каждому уровню образования (сумма по строке).								

Как видно из данных, представленных в табл. 1, среднее значение показателя классовой самоидентификации изменяется нелинейно при повышении уровня образования и не имеет устойчивой тенденции. Однако корреляционный анализ показывает некоторое повышение субъективно определяемого социального класса при повышении уровня образования: непараметрический коэффициент Спирмена при парной корреляции составляет 0,103 (при двухсторонней значимости на уровне 0,01). Вместе с тем, наибольший удельный вес субъективного среднего класса наблюдается вовсе не среди респондентов с высшим профессиональным образованием, но с начальным.

Анализ средних значений показателя субъективной классовой идентификации свидетельствует об их широком разбросе практически независимо от уровня образования. Наибольшая дисперсия наблюдается среди респондентов с неполным общим образованием. Несмотря на то, что свыше трети из них относят себя к среднему классу, большинство идентифицируются ниже среднего. Имеет место и асимметрия разброса индивидуальных показателей самоидентификации относительно срединного значения в 3,5 балла. Показатель асимметрии для респондентов с самым низким уровнем образования носит парадоксальный характер, свидетельствуя о некотором смещении в сторону выше среднего класса (0,283). Тем самым подтверждается наличие психологического компенсаторного механизма в классовой самоидентификации, но, главное, подтверждается субъективность выделения среднего класса по критерию самоидентификации. Наибольшая асимметрия (-0,863) при наименьшей дисперсии показателей классовой самоидентификации выявлена в оценках респондентов с начальным профессиональным образованием, что свидетельствует о концентрации самооценок вокруг среднего значения и об относительном единстве этих самооценок. Само среднее значение их самооценок является минимальным, и это притом, что удельный вес субъективного среднего класса среди них является максимальным.

Классовая самоидентификация достаточно тесно связана с самооценкой престижности социально-профессионального статуса (табл. 2).

Представленные в табл. 2 средние значения по шкале субъективной классовой идентификации показывают, что с ростом уровня классовой самоидентификации растет и уровень профессиональной престижности. Однако дисперсия показывает несопоставимые разбросы самооценок классовой идентификации на различных уровнях шкалы профессиональной престижности, что свидетельствует о неустойчивости соответствия уровней шкал (при условии их стандартизации, естественно). Кроме того, тест нормальности распределения Колмогорова-Смирнова показывает повышенное стандартное отклонение для переменной профессиональной престижности, а графическое отображение распределения этой переменной показывает существенное отклонение от нормального. Это следует иметь в виду при интерпретации коэффициента корреляции, применение которого не вполне корректно, раз анализируемые переменные подчиняются разным законам распределения. Тем не менее, положительная связь средней тесноты между переменными очевидна. Во многих случаях уровень самооценки социального статуса совпадает с уровнем самооценки престижности профессии и должности, о чем свидетельствует непараметрический коэффициент корреляции Спирмена, равный 0,391 (двухсторонняя значимость на уровне 0,01), т.е. чем выше престиж профессиональной деятельности, тем выше самооценка социального статуса.

Анализ влияния самооценки профессионального престижа на классовую самоидентификацию выявляет ту же тенденцию, что и анализ влияния уровня образования – срединные социальные слои по шкалам уровня образования (начальное профессиональное) и самооценки профессиональной престижности (3 уровень) больше остальных склонны завышать самооценку классовой идентификации. Люди с крайне низкими и крайне высокими

показателями уровня образования и самооценки профессиональной престижности гораздо более адекватно идентифицируют себя в вертикальной иерархии современного российского общества.

Таблица 2

Влияние самооценки профессионального престижа на классовую самоидентификацию

Шкала профессиональной престижности	Субъективный социальный класс, % по уровню шкалы профессиональной престижности							Среднее значение по 7-балльной шкале (1 – самый низший, 7 – самый высший) / дисперсия
	самый низший	значительно ниже среднего	несколько ниже среднего	средний	несколько выше среднего	значительно выше среднего	самый высший	
1 – низший уровень престижности	4,0	22,0	26,9	40,6	4,3	2,2	0,0	2,26 / 1,092
2	2,3	16,2	32,0	44,0	5,3	0,0	0,4	2,35 / 0,841
3 – средний уровень престижности	0,4	7,9	26,9	55,0	7,4	2,2	0,2	2,69 / 0,706
4	0,3	4,6	13,1	54,6	18,3	6,9	2,3	3,16 / 0,985
5 – высший уровень престижности	1,5	3,5	8,0	43,8	19,4	19,4	4,5	3,52 / 1,461

Примечание: за 100,0 % взята сумма удельных весов субъективных средних классов по каждому уровню шкалы профессиональной престижности (сумма по строке).

В качестве комментария к табл. 2 следует указать, что удельный вес представителей субъективного среднего класса со средней самооценкой профессиональной престижности составляет 16,2 %, а с самооценкой профессиональной престижности на среднем и более высоких уровнях – 32,6 %.

Наибольшее влияние на классовую самоидентификацию оказывает род деятельности (табл. 3).

Таблица 3

Влияние рода деятельности на классовую самоидентификацию

Род деятельности	Субъективный социальный класс, % по роду деятельности							Среднее значение по 7-балльной шкале (1 – самый низший, 7 – самый высший) / дисперсия
	самый низший	значительно ниже среднего	несколько ниже среднего	средний	несколько выше среднего	значительно выше среднего	самый высший	
1	2	3	4	5	6	7	8	9
занятые в правоохранительных органах, военнослужащие по контракту	0,0	7,8	13,4	63,3	11,1	3,3	1,1	2,92 / 0,792
домохозяйки и находящиеся в отпуске по уходу за ребенком	4,0	10,0	20,0	56,0	8,0	2,0	0,0	2,60 / 0,980
занятые в сфере транспорта и связи	1,9	11,7	24,7	53,0	5,6	2,5	0,6	2,59 / 0,927

Окончание табл. 3

1	2	3	4	5	6	7	8	9
работники финансово кредитных учреждений, организаций по работе с недвижимостью	0,0	7,6	13,9	51,9	19,0	6,3	1,3	3,06 / 1,009
государственные гражданские и муниципальные служащие	0,6	8,5	23,2	49,7	11,3	5,6	1,1	2,84 / 1,043
занятые в сфере культуры, образования, науки, здравоохранения	1,8	13,4	21,0	49,6	8,7	4,2	1,3	2,68 / 1,182

безработные	1,9	11,1	22,4	48,9	10,4	4,1	1,2	2,53 / 1,226
занятые в сфере торговли и оказания различных услуг	2,5	11,0	27,0	45,7	9,2	3,2	1,4	2,63 / 1,151
занятые в промышленности, строительстве, добыче полезных ископаемых	1,9	10,5	23,8	45,5	11,9	4,7	1,7	2,76 / 1,235
занятые в сельском хозяйстве	7,3	10,9	12,7	43,6	16,4	9,1	0,0	2,78 / 1,729
Примечания. 1. За 100,0 % взята сумма удельных весов субъективных средних классов по каждому роду деятельности (сумма по строке). 2. Роды деятельности перечислены сверху вниз в порядке убывания удельного веса субъективного среднего класса.								

Как видно из данных, представленных в табл. 3, к среднему классу себя относят преимущественно военнослужащие-контрактники и сотрудники правоохранительных органов (полиция, прокуратура, следственные комитеты). В этой категории занятых наблюдается также единство в самоидентификации – показатель дисперсии минимален, а асимметрия распределения (+0,155) свидетельствует о некоторой склонности к самоидентификации выше среднего класса. Работники транспорта, связи, финансово-кредитных учреждений и занимающиеся недвижимостью (риэлторы, оценщики и т.д.) также в большинстве своем относят себя к среднему классу. Несмотря на большой удельный вес субъективного среднего класса, категория домохозяек и «декретниц» не является показательной для его характеристики по следующим причинам: во-первых, эта категория является иждивенческой; во-вторых, является малочисленной; в-третьих, показатель асимметрии распределения является максимальным (-0,684), что свидетельствует о смещений значительной части ответов в сторону ниже среднего класса. Кроме того, следует предположить некоторую депривацию их потребностей вследствие утраты связи с рынком труда, что может вызывать завышенную самооценку, отчасти вызванную необходимостью психологической компенсации непрестижности своего социального статуса. Что же касается средних величин, то по этому показателю наиболее близки к субъективному среднему классу работники финансово-кредитных учреждений и организаций по работе с недвижимостью. Несмотря на преобладание субъективного среднего класса среди представителей всех родов деятельности, ни по одной из них среднее значение не достигает срединной величины в 3,5 балла, что свидетельствует об относительно низкой самооценке общественного положения населения провинций центральной России⁴.

Как показало исследование, российский средний класс в регионах Центрального федерального округа еще не сформировал свое самосознание, поскольку его удельный вес, определяемый по самоидентификационному критерию, значительно превышает удельный вес, определяемый по другим критериям, считающимся не субъективными, но объективными. Вместе с тем следует признать, что наряду с иными критериями, применяемыми отдельно, самоидентификационный критерий также не вполне адекватно отражает удельный вес среднего класса в общей численности населения или его трудоспособной части, поскольку является интегрирующим и содержит психологическую составляющую «чем я хуже других», что завышает его удельный вес. Действие компенсаторного механизма в классовой самоидентификации обуславливает субъективность выделения среднего класса по критерию самоидентификации. В наибольшей степени склонны завышать самооценку при классовой идентификации люди с начальным и неоконченным высшим образованием, а также со средней самооценкой профессиональной престижности. Однако этот критерий применим для выявления факторов формирования структуры среднего класса. Как бы то ни было удельный вес субъективного среднего класса в общей численности трудоспособного населения старше 18 лет (исключая студентов) нестоличных регионов центральной России выявлен на уровне 48,1 %. При этом, удельный вес представителей субъективного среднего класса, одновременно оценивающих престиж своего профессионального занятия также на среднем уровне, составляет 16,2 %.

Пол и возраст оказывают некоторое влияние на классовую самоидентификацию, уровень образования нелинейно влияет на классовую самоидентификацию, однако наибольшее влияние оказывает род деятельности.

⁴ Дискуссия о среднем классе. Материалы конференции «Средний класс: проблемы формирования и перспективы роста». М.: ИНСОР. 24 апреля 2008 года. 38 с. – С. 10.

Анализ влияния уровня образования на классовую самоидентификацию показал, что этот фактор более значим, чем пол или возраст, но также неоднозначен. Почти половина людей с высшим образованием относят себя к среднему классу, однако наибольший удельный вес субъективного среднего класса выявлен среди респондентов с начальным профессиональным образованием.

Род деятельности оказывает на классовую самоидентификацию гораздо большее влияние, чем демографические признаки или уровень образования. Наибольший удельный вес субъективного среднего класса выявлен в следующих сферах профессиональной деятельности: 1) правоохранительная и военная, 2) транспорт и связь, 3) финансово-кредитная и операции с недвижимостью. Большинство домохозяек и находящихся в отпуске по уходу за ребенком также отнесли себя к среднему классу.

На основе проведенного исследования и анализа его результатов следует предположить относительность классовой самоидентификации, т.е. при ответе на вопрос о том, к какому классу общества относит себя респондент, он имеет в виду не общество, а более узкую, «свою» социальную группу. В качестве «своей» социальной группы могут выступать, например, люди с таким же уровнем образования или занятые схожей деятельностью. Выявление интегральных характеристик таких «своих» социальных групп для относительной классовой самоидентификации является предметом дальнейших исследований.

Список литературы

1. Bergman M., Joye D. Comparing Social Stratification Schemas: CAMSIS, CSP-CH, Goldthorpe, ISCO-88, Treiman, and Wright. Cambridge: Cambridge Studies in Social Research, 2001.
2. Шаститко А.Е., Авдашева С.Б., Овчинников М.А., Малева Т.М., Овчарова Л.Н. Российские средние классы накануне и на пике экономического роста. М.: Экон-Информ, 2008. 200 с.
3. Городской средний класс в современной России. М.: ИС РАН, 2006. 163 с. С. 5.
4. Дискуссия о среднем классе. Материалы конференции «Средний класс: проблемы формирования и перспективы роста». М.: ИНСОП. 24 апреля 2008 года. 38 с.
5. Григорьев Л., Салмина А., Кузина О. Российский средний класс: анализ структуры и финансового поведения. М.: Экон-Информ, 2009. 148 с.

SPECIFICITY OF MIDDLE CLASS' SELF-IDENTIFICATION IN THE CENTRAL RUSSIA

A.A. ALEKSEENOK

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (the Oryol branch)

e-mail:
alexconst@rambler.ru

The article is devoted to study of the actual topic of the Russian middle class and is based on the data of author's empirical research in the central part of the country. The methodology and technique of the subjective approach using to allocation the middle classes features at regional level are claimed in the article. Importance of self-identification criteria for maturity degree's definition of middle class consciousness is underlined; dependence of class self-identification on socially-demographic and socially-professional characteristics is presented. Quantitative and qualitative characteristics of middle class in provinces of the center of Russia are exhibited.

Key words: middle class, subjective approach, self-identification.